

3) 시간 ‘время’+V (Д. п., управление).

Существительное 시간 ‘время’ в дательном-местном падеже отображает то, что время является также и пространством, средой, в которой совершаются действия.

시간에 늦다 ‘опоздать ко времени’ – в сочетании с данным глаголом время представляет собой точку в пространстве, в сочетаниях 시간에 쫓기다 ‘быть стесненным во времени’, 시간에 얽매이다 ‘быть ограниченным временем’ время представлено как некие пути, границы.

시간에 몰리다 ‘собирать время’ – в данном сочетании время есть некое вещество, которое может накапливаться, т. е. храниться где-то.

1) 시간 ‘время’+Adj (сочетания с прилагательными немногочисленны): 시간이 모자라다 ‘недоставать’ (о времени).

Синтаксический анализ данного слова, проведенный на основе Корпуса корейского языка института Седжонг, показывает его способность выступать объектом в предложении. Однако слово 시간 ‘время’ выступает в словосочетаниях с глаголами и в качестве субъекта.

На основе анализа словосочетаний со словом 시간 ‘время’, мы выявляем, что время представляется в речи и, возможно, в сознании народа как объект действия, т. е. оно является чем-то живым, способным к выполнению действий; время как субъект есть материя, которую можно беречь, тратить. Кроме того, время в сознании носителей корейского языка является ограничением, путями, что реализуется в концептуальной метафоре *время–граница*.

Таким образом, и в английском, и в корейском языках время представлено в тесной связи с пространством. Время в данных языках персонифицировано и имеет высокую ценность, что демонстрируется широким рядом сочетаемых существительных, прилагательных и глаголов.

Вместе с тем, в английском языке широко представлена аксиологическая оценка времени, тогда как в корейском языке это практически не выражается. Кроме того, существительное *time* обнаруживает более широкий спектр сочетаемости с глаголами.

О. Е. Рымкевич (г. Минск, Беларусь)

МОДАЛЬНЫЕ КОГЕЗИИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА: СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА

Модальность, являясь коммуникативно-прагматической категорией, проявляет свой потенциал в публицистическом тексте, участвуя как в смыслоформировании, так и в создании его прагматического аспекта. В реальных условиях контекстной реализации это проявление оказывается, как правило, семантически и функционально насыщенным и вариативным, что, соответственно, придает многомерность и глубину всему информационному пространству.

В целом, модальность включает в себя широкий спектр значений в диапазоне отношения высказывания к действительности с точки зрения реальности/нереальности пропозиционального содержания (объективная модальность) и отношения отправителя информации к высказыванию с точки зрения степени его достоверности (субъективная модальность в узком ее понимании).

Те или иные оттенки модальных отношений выражаются в текстах специальными языковыми средствами – лексическими и грамматическими, такими как модальные слова, модальные глаголы, модальные частицы, формы конъюнктива II, конъюнктива I для передачи косвенной речи с дистанцированной оценочной позицией автора к высказыванию и др. В текстовом воплощении модальные средства различным образом взаимодействуют друг с другом, формируя *модальные когезии*, которые пронизывают текстовый континуум, участвуя как в его смыслоформировании, так и в создании прагматического аспекта в первую очередь, способствуя воплощению определенных интенций автора. Модальные когезии, будучи сориентированными на одну или несколько коммуникативно-смысловых доминант, обеспечивают текстовую интеграцию и, тем самым, достижение текстовой когерентности.

Текстообразующая природа модальности проявляется в том, что она, согласно интенциям отправителя информации, участвует в реализации механизма референции. Последнее означает, что модальные языковые средства способны «управлять» вниманием адресата в пределах информационного содержания, направляя в нужное русло процесс расшифровки адресатом смыслового объема важных для понимания объективных связей и отношений с последующей их интерпретацией. Таким образом, прагматика модального смыслового компонента в большой степени связана с воплощением авторских интенций оказания убеждающего воздействия на адресата.

Например, модальные слова обладают свойством модифицировать то или иное высказывание либо весь текстовый фрагмент, окрашивая его определенными оттенками субъективной оценки.

Тем самым они участвуют в формировании некоего «вторичного пласта отношений», обеспечивающего структурную организацию текста и его связность. Активизируя в текстовом воплощении модальную схему референтной ситуации, они своей семантикой сомнения, неуверенности, уверенного предположения, вероятности и проч. определенным образом выстраивают смысловую и прагматическую линию развития данной ситуации. Например:

Sicher, Europa zu „erleben« scheint zunächst eine schier entmutigende Aufgabe. Schließlich ist es gerade die Vielfalt, die Europa einzigartig macht (Internationale Politik, 6 / 2009).

В данном случае модальное слово *sicher* с семантикой высокой степени уверенности отправителя информации в достоверности представленной ситуации, появляясь в начальной позиции текстового фрагмента, становится логически-связующим звеном с предшествующим контекстом, подытоживая его, но одновременно оно иррадирует свою семантику на посттекст, благодаря чему достигается эффект интеграции текстового пространства.

Замечено, что в текстах газетной публицистики модальные слова *sicher*, *natürlich*, *tatsächlich* и некоторые другие с семантикой уверенности в препозитивном употреблении в ряде случаев предполагают уступительно-противительное логическое развертывание информационного содержания. Вследствие этого адресат получает возможность в известной степени предвосхитить дальнейшее смысловое построение, а прагматическое ожидание возрастает с увеличением дистанции между модальным словом и противительными элементами *doch* или *aber*. Так, модальность в приведенном выше примере дистантно коррелирует в тексте с противительной семантикой союзного слова *doch*:

Doch der Adrenalinspiegel, der beim Überqueren einer italienischen Straße in die Höhe schießt, wird schnell von einer Tasse wunderbar cremigen Cappuccinos gesenkt, den du langsam in der Sonne trinkst, ... (там же).

Модальные же слова, выражающие различные оттенки неуверенности или сомнения (*möglicherweise*, *vielleicht*, *vermutlich*,) являются для получателя информации прагматическими маркерами некоторой ситуативной неопределенности и побуждают его к собственным размышлениям и, как следствие, самостоятельной интерпретации событий.

Нередко модальные когезии выстраиваются как результат рекуррентной реализации значений модальных средств выражения. В границах подобной реализации наблюдается вариативная модальная сигнификация, обеспечивающая, с одной стороны, интенсификацию смысла, с другой стороны, комплексное прагмакоммуникативное воздействие на адресата по линии его убеждения. Например:

2010 schreibt Snowden in einem Onlineforum: „Die Gesellschaft hat **offenbar** blinden Gehorsam gegenüber Spionen entwickelt.« <...> **Tatsächlich** hätte Snowden von seinem Wissen persönlich profitieren können. <...> **Wahrscheinlich** profitieren die deutschen Dienste von Programmen wie Prism und Tempora, wissentlich oder unwissentlich. <...> **Sicher** ist hingegen, dass die Datensammelei viele Terrorattacken nicht verhindert hat: ... <...> **Es gehört zur Wahrheit** dieses Falles, dass die Öffentlichkeit vieles nicht weiß (Die Zeit 27/27. Juni 2013).

В данном случае прагматика убеждения, характерная для газетной публицистики, достигается по ходу выстраивания текста с помощью вариативного повтора модальных слов с семантикой высокой степени достоверности (*offenbar*, *tatsächlich*, *wahrscheinlich*, *sicher*) и предикативной конструкции *Es gehört zur Wahrheit*. Когезия может создаваться также модальными средствами, выражающими различную степень уверенности адресанта в достоверности информации, что позволяет ему вариативно воплощать свои интенции, притом, что сама когезия усложняется. Например:

<...> **Vermutlich** hat sie (die Spionage – P.O.) sich in den Zeiten „elektronischer Kampfmittel« sogar ausgebreitet. <...> Die Täter waren **offenbar** nicht die immer verdächtigen „Residenten« an Botschaften oder anderen diplomatischen Vertretungen, <...> Die in langen Ermittlungen gesammelten Erkenntnisse **scheinen** so dicht und gut **belegt zu sein**, dass **keine Zweifel bestehen** (F.A.Z. 148/2010).

Модальное слово *vermutlich* включает в себе семантику осторожного предположения. Эта модальность сменяется модальностью очевидности (модальное слово *offenbar*), которая далее в контексте коррелирует с последующими модальными смыслами (*scheinen ... belegt zu sein* и *keine Zweifel bestehen*). В данном примере контрастно выстроенная модальная когезия передает в целом весьма осторожную позицию автора к описываемой ситуации.

Таким образом, в публицистических текстах средства выражения модальности, как правило, комплексно проявляют свои семантические свойства, участвуя в создании когезий, формирующих смысловой и прагматический аспекты текста и вариативно воплощающих интенции отправителя информации.

Т. А. Силаева (г. Минск, Беларусь)

ЭВФЕМИСТИЧЕСКАЯ ИНОСКАЗАТЕЛЬНОСТЬ И ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ РЕЧИ

Художественный текст является результатом образного познания и отображения реальной действительности художником. В нём находят своё воплощение не только взгляды автора, но и сведения о природе, о бытовой, культурной, исторической, социально-политической сферах жизни в описываемой стране. Изображая действительность, писатель отражает своё видение мира, а также свое отношение к нему. С этой целью он использует «разнообразие эмоционально представленных оценок и характеристик, сочетает правду и художественный вымысел. Благодаря такому индивидуально-образному изображению мира писателем художественное литературное произведение обладает силой как рационального, так и эмоционального воздействия на читателя» [1, с. 22]. А благодаря необычности, образности, часто оригинальному употреблению слова или конструкции текст приобретает выразительность, «акцентированную на прагматическом и эстетическом качестве речевых произведений, а именно: обеспечении полноценного и эстетически привлекательного восприятия путем особой организации речи и текста» [2, с. 64]. Таким образом, выразительная речь является как эффективным средством характеристики персонажей, так и средством воздействия на эмоциональную сферу читателя, а оригинальностью, изяществом использования языковых конструкций и оборотов такая речь способна удовлетворить эстетическое чувство реципиента в языковом плане.

Для создания выразительности, а значит, для придания красоты речи, автор обращается к обширному арсеналу языковых средств, где доминирующим является слово, выразительные возможности которого обусловлены, прежде всего, семантикой и возможностью его употребления в переносном значении. Однако любая лексическая единица может стать выразительной под влиянием ее окружения и положения в тексте.